

Глава 232: Метеоритное Священное Писание: Испытание почтенного монаха

Смущенный саркастическим замечанием Лин Юэ, старый монах слегка покраснел. Тем не менее, старейшина не рассердился, скорее, он был вполне согласен с этим утверждением, потому что это была настоящая правда.

Этот ограничительный барьер, который он поставил перед собой, назывался «Безграничной стеной», способность, которая требовала достаточной глубины понимания для своего использования.

После установления заклинания, будь то звук или объекты поблизости, все вокруг исчезало, оставляя только тех, кому было суждено связаться с Буддой, чтобы сломать этот барьер. Это была основная причина, по которой другие гости раньше не замечали этого старого монаха.

«Тот факт, что вы оба можете сломить мой барьер, означает, что вам было суждено встретиться со мной. Это железное писание я собираюсь продавать только тем, кому это предназначено судьбой».

«Тогда, уважаемый predetermined нам судьбой почтенный монах, как же вы хотите продать это железное писание?» Пользуясь отсутствием внимания монаха, она быстро коснулась металлической плитки и сразу же приняла свое решение. Независимо от того, что произойдет сегодня, она должна забрать с собой эту штуку!

«Преподобный, меня также интересует это железное писание». Именно тогда Хун Фан также сделал потрясающее заявление сзади.

Хун Фан? Для чего подошел сюда этот дерьмовый ублюдок?

Без ведома Лин Юэ, когда это так называемое заклинание «Безграничная стена» было сломлено, оно полностью потерпело неудачу, что позволяло другим обратить внимание на старого монаха, так же, как и им с Фэн Шэнем.

Нахмутив свой лоб, Лин Юэ начала подозревать то, что ее раннего обмана для этого человека было еще недостаточно, поэтому он снова захотел сунуть свой нос в ее дела и подпортить ее сладкую жизнь. «Вообще-то существует хронологический порядок покупки вещей. Мы пришли сюда первыми», - произнесла она недобрым тоном.

«Молодой человек, вам нужно научиться тому, как быть вежливым и почтением к другим людям. Разве ваш отец не учил вас этим манерам?» До этого, Хун Фан все же хотел остаться в хороших отношениях с Лин Юэ, несмотря на их беспощадный бой, в конце концов, не каждый день можно было встретить кого-то настолько же амбициозного, как и он, который был способен создать такую особенную таблетку.

Но кто бы мог догадаться. Прогуливаясь по этажу, он быстро обратил внимание на двух молодых людей, что шептались друг с другом в углу. Это мгновенно подтолкнуло Хун Фана к грядущему разразившемуся гневу, потому что он понял, что он был обманут, - эти двое сговорились вместе, чтобы поднять цену. Таким образом, его тон был очень жестким, когда он произносил свои слова.

«О да, вы абсолютно правы, я действительно лишь ребенок, у которого есть только мать, и нет отца. Мой отец, о котором вы говорите, является недобросовестным ублюдком, который заслуживает того, чтобы его наказали и закидали тухлыми яйцами». Как ни странно, Лин Юэ сделала самый неожиданный поступок и начала ругаться и оскорблять этого так называемого «отца».

Никогда в своей жизни он не видел, чтобы кто-то проклинал своих родителей с таким энтузиазмом, поэтому Хун Фан даже не знал, как отреагировать на это, и попал в тупик, не зная верного ответа.

«Дорогие гости, вам не нужно ссориться. Это железное писание оценивается в тысячу таблеток Дань пятого класса».

Тысяча?

Будь то Е Линъюэ или ублюдок Хун Фан, они оба закричали от боли внутри в этот момент.

Тем не менее, Лин Юэ испытывала боль в основном из-за того, что ее «тяжело заработанное» богатство исчезнет даже прежде, чем она сможет согреть его своими руками.

Что за черствый старый монах!

Дела у Хун Фана шли еще хуже. После того, как Фэн Шэнь и его собственная дочь обманули его, теперь у него не было совершенно никаких средств для того, чтобы конкурировать с такой ценой.

Сегодня он пришел на аукцион, имея в своей голове определенную цель. Из того, что он слышал от своих сверстников, по аукциону ходили слухи о том, что в углу какого-то из этажей в Пещере Сокровищ сидел монах, который продавал железное священное писание.

Как известно, путь буддизма был известен не только их мантрами и учениями, но и монахами, которые свободно владели идеями алхимии и артефактов в своей религии.

Взять даже, к примеру, те железные свитки, которые они использовали для того, чтобы записывать свои мантры и учения. Во многих случаях для обычного человека записи не имели никакого значения, но сам сплав был изготовлен из самых прекрасных материалов.

Сегодня он посетил этот аукцион лишь с надеждой на то, что ему повезет, но кто бы мог догадаться, что он действительно встретит старого монаха, о котором упоминалось в слухах. И что было еще более невероятным, здесь было железное писание, которое было изготовлено из Метеоритного Металла!

Метеоритный Металл был одним из трех самых знаменитых сплавов в мире. По сравнению с металлом Слюны Дракона, которым обладала Лин Юэ, этот Метеоритный Металл занимал еще более высокие позиции и был вторым после Буддийского Металла.

Такой редкий сплав мог не появляться в этом мире даже на протяжении пятисот лет, и когда он, наконец, где-то появлялся, его почти всегда расхватывали самые мощные секты этого мира. Поэтому было совершенно нетрудно себе представить, как возбужденно, должно быть, чувствовал себя сегодня Хун Фан. Проблема заключалась лишь в том, что в его распоряжении сейчас было всего 100 таблеток.

Стоя в стороне и улыбаясь, Лин Юэ теперь поняла то, почему Хун Фан захотел отнять у нее это Священное Писание.

Когда она использовала свой духовный дым, чтобы исследовать внутреннюю поверхность металлической плитки, она также осознала удивительные свойства этого объекта. И, основываясь на ее суждении о том, что этот материал был намного лучше, чем ее усовершенствованная Игла Слюны Дракона, она полагала, что это мог быть только второй по значимости Метеоритный Металл, потому что этот сплав точно не соответствовал описанию самого известного Буддийского Металла.

Что было лучше всего, она была уверена в том, что у этого ублюдка здесь не было такого материального фонда, как у нее самой!

«Джентльмены, у меня здесь есть Таблетка Перерождения Дань седьмого класса, которую я готов выставить на продажу». Быстро сообразив идею под таким давлением, Хун Фан сделал самую невероятную вещь и охотно выставил перед публикой тяжело полученную от своей супруги Таблетку Перерождения.

Таблетка Перерождения Дань?

Услышав название этой популярной смеси, толпе не нужно было никаких объяснений, прежде чем перед ним собрался огромный наплыв желающих покупателей.

На аукционе Земного класса не было недостатка Мастеров Ранга Перерождения; поэтому в конечном итоге какой-то из боевых мастеров использовал три тысячи таблеток для обмена на это сокровище.

Три тысячи таблеток... в это мгновение сердце Лин Юэ произвело падающий звук. Похоже, Хун Фан был готов биться на смерть за покупку этого писания.

Теперь она могла только психологически подготовиться и обратиться за помощью к Фэн Шэню, ведь этот мужчина действительно хотел увести у нее из-под носа то, что должно было принадлежать ей.

«Преподобный, я готов использовать три тысячи таблеток Дань пятого класса, чтобы купить сегодня ваше железное писание», - искренне заявил об этом Хун Фан.

«Дорогие гости, мне нужна всего тысяча таблеток. И если вы двое действительно искренне желаете купить мое Священное Писание, тогда не могли бы вы сообщить мне о вашем намерении его использования?» Старый монах уже на протяжении нескольких месяцев сидел на этом месте аукциона, оставаясь безуспешным в поиске того, кто был бы предназначен ему судьбой. Но теперь перед ним сразу же появилось двое...

«Я не буду обманывать преподобного. Скоро грядет день рождения моего отца. Я намерен использовать этот Метеоритный Металл для того, чтобы создать для него единственный в своем роде меч».

Что за лицемерный ублюдок. Все было именно так, как он и сказал, он действительно намеревается использовать это железное писание для того, чтобы заработать себе благосклонность отца на его предстоящем восьмидесятилетнем дне рождения.

Как говорится в старой поговорке, сыновнее благочестие всегда на первом месте. И теперь, когда он выдал это, Хун Фан был уверен в том, что почтенный старик будет доволен им.

«Лицемер». Лин Юэ холодно выплюнула это, как только человек закончил свое объяснение.

«Что ты сказал?»

Независимо от того, насколько вежливым был Хун Фан в любой обычный день, однако после того, как его путь пересекали снова и снова, то даже его предполагаемая «престижная и праведная» личность не могла противостоять поднимающемуся внутри него раздражению.

Если бы он не был вынужден проявлять уважение к Хэ Лаоэру из Пещеры Сокровищ, то он бы точно уже послал этого наглого ребенка в полет одним ударом.

«Я сказал то, что вы слышали, вы - лицемер. Даже если вы используете сыновнее благочестие, чтобы скрыть свое лицемерие, то я уверен, что преподобный наверняка увидел это. Рукопись буддийского пути священна и заслуживает поклонения. Если бы она досталась мне, то я сохранил бы ее как семейную реликвию, а не превратил бы в оружие смерти и боя». Услышав это, Хун Фан также вдруг понял, что в своем заявлении он был небрежен и нелеп.

В этом железном писании он видел лишь объект, сделанный из Метеоритного Металла, и совсем позабыл о том, что оно также было святой реликвией буддийского пути. Убийство и

смерть были самым большим табу в буддизме.

«Амитабха. Молодой сэр, возможно, ваш возраст и юн, но ваше осознание превосходит остальных. Я продам вам это железное писание, как и было предначертано судьбой». Держа Священное Писание обеими руками, словно бесценный объект, старый монах без всяких колебаний передал его Лин Юэ.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/329480>